

Живой благодати родник

(Окончание. Начало на стр. 1)

Всем известно, что курс обучения заканчивается экзаменом. Состоялся он и в нашей школе, пусть не такой строгий: можно было воспользоваться при подготовке к ответу помощью зала, т.е. одноклассников. Вначале было предложено прочитать по две строки из «Азбуки Константина Философа». С этим все справились успешно.

А вот вопросы экзаменационных билетов кое у кого вызвали затруднение. В самом деле, как звали мать царя Соломона?

- Никто не знает, - последовал ответ. - Даже в Интернете посмотрели.

Однако ответ неверный. Так что все еще раз убедились в том, что Интернет – ненадежный помощник.

Экзамен сдан – можно и расслабиться, уточним, за накрытыми столами. Все дружно участвовали в конкурсах, смотрели фильм «Твой крест» и по достоинству оценили фирменный торт «Слово и вера».

Сюрпризом стала игра на аккордеоне Любови Финашовой, под аккомпанемент пение было особенно слаженным.

А ноги сами пускались в пляс.

Закончился выпускной, но не торжества. В воскресенье после Литургии настоятель храма о. Андрей вручил свидетельства об окончании курса.

Поздравив выпускников, он подчеркнул, что церковнославянский язык – это богослужебный язык нашей церкви и попросил передавать полученные в школе «Слово и вера» знания близким и знакомым или приводить их в Духовно-просветительский центр «Успенский» на занятия.

- Нелегко было, но в то же время и радостно получать эти знания, и пусть Господь благословит вас и даст силы применять их на благо нашей святой православной церкви, - сказал настоятель.

А затем – традиционная поездка в один из монастырей Калуги: Лаврентьевский или женский монастырь в честь Калужской иконы Божией Матери в Ждамирово. В этом году выпускники поехали поклониться Калужской иконе Божией Матери.

Т.В. Семенидо познакомила с историей монастыря и обретения чудотворной иконы Божией Матери.

А затем все прочитали по несколько строк акафиста, еще раз продемонстрировав свои умения чтения на церковнославянском языке.

Несколько раз казалось, что начнется дождь, но погода благоприятствовала планам. Так что удалось и набрать воды в святом источнике, и отдохнуть в компании людей, ставших за время учебы родными и близкими.

Слава Богу за все!

Преподобный Лев Оптинский

Старчество – это стариннейшее монашеское установление, заимствованное Россией у Востока. Сущность старчества заключается в том, что из среды братии избирается опытный в духовно-аскетической жизни инок, обладающий даром рассуждения, который становится руководителем, духовным отцом, старцем всей монашеской общины.

Начало старчества в Оптиной Пустыни относится ко времени переселения в нее преподобного Льва в 1829 году.

Лев Данилович Наголкин родился в 1768 году в городе Карачеве Орловской губернии, в небогатой семье, принадлежавшей к мещанскому сословию. Служил Лев в Болхове в приказчиках у купца. От природы Лев имел сметливый ум, прекрасную память, любознательность. Не получив образования, он прошел богатую школу жизни.

Хозяин ценил оборотистого приказчика, решил отдать ему в жены свою дочь. Но Лев Данилович избрал для себя иной путь, предпочел полностью посвятить себя служению Господу. В 1797 году, в 29 лет, он оставил мирскую жизнь и поступил в Оптину пустынь. Через два года, повинаясь неукротимому желанию обучаться жизни духовной, он перешел в Белобережскую пустынь. Там был пострижен в монашество и наречен Леонидом, рукоположен в иеродиакона, а вскоре в иеромонаха. В 1804 году его единодушно избрали настоятелем пустыни.

До этого отец Леонид побывал в Чолнском монастыре, где познакомился с иеромонахом Феодором (Пользовым), учеником преподобного Паисия (Величковского). Он был делателем умной молитвы, хорошо знал древние писания подвижников-аскетов. Под руководством старца Феодора отец Леонид обучался умному монашескому деланию, непрестанной молитве и противоборства страстям.

Не по сердцу была отцу Леониду настоятельская жизнь, и через четыре года руководства пустыней, он снял с себя настоятельство и вместе со старцем Феодором поселился в келье, построенной для них в отдалении от обители. Здесь отец Леонид был келейно пострижен в схиму с именем Лев в честь святителя Льва Катанского.

Но и эта удаленная келья стала местом паломничества множества богомольцев. И вновь подвижники решили укрыться от славы и многолюдства и отправились на север – в Валаамский монастырь. Их пребывание на Валааме послужило возникновению старчества в этой древней обители.

Через шесть лет отец Лев и старец Феодор перебрались в Александро-Свирский монастырь. А после кончины старца отец Лев с учениками перебрался в Плесчанскую Богородицкую пустынь, где произошла его встреча с будущим оптинским старцем Макарием (Ивановым), его верным учеником, помощником и преемником по старчеству.

Через год старец Лев переселился с шестью учениками, среди которых был и будущий святитель Игнатий (Брянчанинов), на последнее место своего земного пребывания – в Предтеченский скит Оптиной Пустыни. Сюда его давно звал и епископ Филарет (Амфитеатров), по инициативе которого был устроен скит, и настоятель игумен Моисей, желавший иметь в обители опытного старца. Отец Лев, который волею Божией полностью созрел для старческого руководства, становится родоначальником старцев Оптиных.

Все время, свободное от молитвы и богослужения, отец Лев посвящал служению ближним. Пищу он вкушал два раза в день, самую простую. Сон, включая краткий послеобеденный отдых, занимал не более трех часов в сутки. Во время приема посетителей он имел обыкновение заниматься нехитрым рукоделием: плел пояски, которые раздавал потом как благословение.

Старец мог быть резок и не боялся, если нужно, затронуть самолюбие своих духовных детей. Напротив, все его обращение с ними направлено было к искоренению этого

скрытого, но губительного порока. Но в этом никогда не было грубости или раздражения и делалось исключительно ради духовной пользы. Терпение оскорблений и обид отец Лев считал необходимым для спасения, он писал духовному чаду: «Того, напротив, который наносит нам оскорбления, мы должны почитать благодетелем нашим: он не другое что, как орудие, коим Бог устраивает наше спасение. Таким образом, мы будем почитать обижавших нас благодетелями».

Мудрость преподобного Льва скоро сделала его известным и вне обители. Ради духовных советов начали приходить к дверям его кельи из городов и сел купцы, дворяне, мещане и простой народ.

Кипучая деятельность отца Льва была не по душе Калужскому епископу Николаю, который считал, что схимник должен уединенно молиться, а не беседовать с народом. Он поддерживал монахов, недовольных деятельностью отца Льва, не понимающих истинного значения старчества и писавших на него доносы. Епископ Николай неоднократно запрещал отцу Льву принимать посетителей, а в 1836 году перевел его из скита в монастырь, тем самым лишив скитскую братию духовного руководителя. Гонение, постигшее отца Льва со стороны противников старчества, распространилось и на его учеников.

Лишь в конце жизни старца, благодаря заступничеству митрополита Филарета (Амфитеатрова), искренно любившего отца Льва, калужский Владыка ослабил свое гонение.

Любовь к старцу в народе была огромная. Простые люди относились к нему с полным доверием, обращались со всеми своими нуждами. Благодаря дару прозорливости старец многих спас от разных бед, вовремя предупредив об угрожающей опасности. Старец исцелял душевнобольных и бесноватых, возрождая людей к новой жизни.

Отец Лев и в преклонном возрасте отличался бодростью духа, никогда не жаловался на здоровье. Но годы и огромная нагрузка брали свое. В 1841 году началась тяжелая предсмертная болезнь старца. Длилась она недель пять. Но никакой помощи от врачей не принимал, все упование свое возложив на Господа.

15 сентября он был соборован, и с этого дня стал готовиться к кончине. Он прощался с приходившими к нему братьями. Благословляя их, давал кому книгу, кому образ, и никого не оставил без утешения.

В субботу 11/24 октября 1841 года старец благословил всех окружавших его и сказал: «Ныне со мною будет милость Божия». После этих слов он вознесился духом и, хотя испытывал тяжкие телесные страдания, не мог скрыть своей радости, лицо его просветлело. С молитвой на устах старец предал свой дух Богу в 72 года. Это произошло вечером, когда наступило празднование памяти святых отцов VII Вселенского Собора. Господь благоволил принять душу верного раба своего как бы в обличение тех, которые по неразумению своему называли его еретиком. Тело преподобного стояло в соборном храме три дня, нисколько не издавая запаха тления. Оно согревало всю одежду и даже нижнюю доску гроба. Руки были мягки, как у живого, и имели особенную белизну. В болезни же старец имел руки и все тело холодное и многим любящим его говорил: «Если получу милость Божию, тело мое согреется и будет теплое». На третий день, при огромном стечении народа, состоялось отпевание старца Льва, погребен был преподобный близ соборной Введенской церкви, за южным приделом святителя Николая Чудотворца.

26 июля 1996 года состоялось долгожданное событие – были причислены к лику местночтимых святых тринадцать преподобных, среди которых был иеросхимонах Лев.

Память преподобного Льва совершается 11/24 октября в Соборе Оптиных старцев, в Соборе Калужских святых – 18/31 июля и 27 июня/10июля – в день обретения мощей.

(По материалам лекции Раисы Егоровой)